

Шаги внезапно остановились прямо за его спиной. Олдрич стиснул зубы и медленно обернулся.

Он увидел еще одну знакомую картину. Незнакомец в черном плаще. Этот человек - нет, это существо было выше любого человека, которого он когда-либо видел.

Теперь Олдрич понял, почему было бесполезно искать его в деревне. Это существо все время было с ним. Эта мысль полностью заморозила Олдрича в его положении. Внезапно Олдрич смог сделать то, что не смог сделать утром: он смог увидеть под плащом незнакомца.

Странной темноты, которая покрывала его утром, больше не было. Отверстие плаща неестественно притягивало и отталкивало его взгляд, он хотел посмотреть, но не хотел, и все же его тянуло к этому.

Под плащом ничего не было, существо имело человекоподобное телосложение с двумя руками и ногами. Кожа была приклеена к длинным костям, монстр выглядел нечеловечески бледным, и у Олдрича создалось впечатление, что он испытывает сильный голод.

Лицо было не очень похоже на лицо, у него был только рот без губ, и он мог видеть пожелтевшие и грязные зубы твари, скалящиеся в безошибочной радости, когда она смотрела на него. На лице не было других черт: ни глаз, ни носа, ни бровей, ни ушей. Оно было совершенно безволосым.

На руках у него были очень длинные и темные ногти - когти, пожалуй, это более подходящее описание. С их кончиков на землю капала бесцветная жидкость. Олдрич мог различить ее только по шуму, который она издавала при столкновении с землей.

Только сейчас, когда было уже, наверное, слишком поздно, Олдрич понял, почему он убегал от этой твари, хотя до этого в кошмаре он был не в полном сознании.

Олдрич.

На подсознательном уровне он знал, что единственное, что он может сделать, это убежать и надеяться, что это существо никогда его не догонит.

Хотя он все еще не понимал, что все это значит, очевидно, это был не просто кошмар, а нечто большее.

Левую руку обожгло едва уловимой болью, которая вывела Олдрича из парализованного состояния. Он вспомнил свою встречу с гигантской багровой змеей, хотя это было безнадежно, он должен был попытаться хотя бы убежать.

Он развернулся и помчался изо всех сил, но, конечно, как охотник может позволить своей добыче так легко убежать после долгой охоты? Существо набросилось на него сзади.

Олдрич не успел добежать, как почувствовал, что его схватили, хотя монстр выглядел худым и хрупким, он обладал огромной силой. Зловещие когти с легкостью впились ему в плечо.

Олдрич не дал себе времени почувствовать боль, он укусил монстра в ответ, целясь в руку, которая удерживала его. Монстр закричал, Олдрич ударил его ногой в туловище и сумел освободиться.

Олдрих снова перешел на бег, не желая ждать, пока монстр придет в себя. Пробежав некоторое время, он почувствовал что-то странное, он не слышал шагов позади себя. Неужели оно сдалось?

Он повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что заняло внимание монстра. Оно открыло пасть и запихивало в нее один за другим куски мяса. Оно даже нагнулось к земле и начало слизывать кровь в жадном голоде.

'Мясо? Откуда оно...?

Олдрих посмотрел на свое левое плечо, вернее, на то место, где должно было быть плечо. Там, где оно должно было быть, он увидел дыру, из которой виднелась кость его собственной руки.

Теперь это был кусок мяса плеча, а дальше могла быть его собственная голова. Он также заметил, что вместе с мучительной болью из дыры в плече поднимается какой-то дымок. Эта прозрачная жидкость что-то делала с ним, он не знал, что именно, но был уверен в этом.

Олдрич хотел остановиться, закричать, закричать, но не позволил себе этого. Это был шанс увеличить расстояние, и он не должен был его упустить.

Он не хотел умирать, вся его жизнь была впереди, он не умрет здесь от рук какого-то кошмарного ублюдка. Олдрич стиснул зубы и продолжал бежать по этому бесконечному коридору.

'Куда я вообще иду? Эта тварь скоро закончит свою трапезу и снова придет за мной'.

Он бежал уже, как ему казалось, несколько часов, он был измотан и истощен, ему было трудно держать глаза открытыми, когда что-то произошло. Этот коридор никогда не менялся во всех его предыдущих опытах, но теперь произошло что-то новое.

Олдрич увидел далеко на горизонте сияющий голубой свет. Там. Олдричу было все равно, что это такое, он просто знал, что это его единственная надежда выбраться отсюда живым.

К сожалению, усталость настигла его раньше, чем он смог добраться до голубого света. Его глаза закрылись, пока он бежал. А затем снова открылись, когда Олдрич с криком вскочил с кровати.

"Какого хрена?! Что, черт возьми, с тобой не так? Сейчас середина ночи, иди спать! Чертовски

бесполезно, даже заснуть не можешь". Забавно, но именно крик матери успокоил Олдриха, это определенно был реальный мир.

Олдрих с содроганием потрогал левое плечо, оно было в порядке. Все было там, где и должно быть, как всегда. Только Олдрич сейчас впервые мог точно вспомнить, что произошло в кошмаре.

Хотя он считал, что провел в кошмаре несколько часов, здесь, похоже, прошло не так уж много времени. Олдрич хотел еще подумать о событиях кошмара, но он чувствовал себя таким усталым и измученным, что после того, как он вернулся в постель, даже думать стало утомительно.

Олдрич не хотел больше спать, но разум и тело не соглашались. Он заснул как младенец.

--- --

Его глаза сразу же открылись, и он огляделся, ожидая новой драки, но обнаружил себя на своей кровати в реальном мире. Солнечный свет проникал в комнату сквозь ставни окна.

Он посмотрел в сторону, его мать все еще спала, хорошо, теперь он знал, что все в порядке. После того как он снова заснул, ему снилось... ничего. Впервые за всю вечность он спал без снов.

Олдрич чуть не прослезился: он встал, чувствуя себя гораздо лучше, чем прошлой ночью. Но, конечно, то, что он чувствовал себя лучше, не означало, что он забыл ужасные события кошмара. Он должен был найти способ.

Что, если в следующий раз, когда он заснет, его снова отправят туда? Это было более вероятно, чем то, что ему снова повезет. Конечно, человек для этой работы - не кто иной, как Крестоносец Крайнт.

Его первый и, возможно, единственный вариант - это, безусловно, мистер Крайнт, гребенщиковский мастер наверняка знает, что делать. Олдрих умылся, надел сапоги и открыл дверь, чтобы его встретили запахи сотни различных блюд. Было уже далеко за полдень.

Неужели я так долго спал? Я привык просыпаться на рассвете, а тут как-то не по себе".

Он последовал за запахом на деревенскую площадь. Люди играли и танцевали, некоторые играли на музыкальных инструментах, другие пили вокруг костра, некоторые женщины взошли на платформу и пели старые и новые песни. Еда и напитки были бесплатными для всех.

'О, да, сегодня весенний фестиваль'.

Это был один из любимых дней Олдрича в течение всего года. К сожалению, в этом году

Олдрих не мог заставить себя быть в веселом настроении.

Не забывая о своей цели, Олдрих направился прямо к дому мистера Крайнта. На двери висела газета, на которой было написано:

Я прошу прощения за то, что не смог посетить фестиваль. Видит Бог, я бы хотел, но я очень занят. Меня нельзя беспокоить ни при каких обстоятельствах.

Рука дернулась прежде, чем он успел постучать в дверь. Да, Крайнт действительно сказал это вчера. Олдричу ничего не оставалось, как задержаться.

Это был не первый раз, когда мистер Крайнт так закрывался от всех, кто беспокоил его в подобной ситуации, лучше бы он этого не делал. Но ситуация была щекотливой, и Олдрич должен был хотя бы попытаться.

"Эй, болван, ты что, читать не умеешь? Мой отец занят, он не собирается тебя видеть. Отвали, сопляк!"

Не успел он договорить, как его прервал очень сердитый голос. Дэрри. Это был один из приемных сыновей мистера Крайнта. Когда мистер Крайнт поселился здесь, он взял двух жен, обе были вдовами на войне, и поэтому он усыновил их детей. Это также одна из причин, по которой мистера Крайнта легко приняли в Уэйкфилде.

Его пасынки и дочери не очень любили Олдрича. Кто-то мог бы сказать, что они его ненавидели, но Олдрих не заходил так далеко. Он пытался найти с ними общий язык, но, похоже, это были бесплодные усилия.

Олдрих не хотел устраивать сцену, поэтому он снова направился на площадь. Там был еще один человек, с которым он мог поговорить, - тайный Крестмастер, скрывающийся в Уэйкфилде, вернее, в некотором отдалении от Уэйкфилда. Это был человек-затворник, который жил один в лесу.

Олдрич познакомился с ним случайно, когда тот однажды спас ему жизнь, когда ему было двенадцать лет. Была только одна проблема: Олдрих не всегда мог найти дорогу к его дому. Леса вокруг того места были странными, и он не хотел заблудиться.

Он купил себе бараньи отбивные и картофельное пюре и принялся наедаться до отвала. Это один из немногих раз в году, когда он мог есть мясо.

"Ух ты! Еда ведь не выпрыгнет из тарелки и не убежит? Ешь спокойно".

Альдрих повернул голову и увидел отца Гомбста, который даже на празднике все еще носил свою клерикальную мантию. Отец Гомбст не был настоящим клириком, то есть не являлся крестоносцем в белом кольце. Но он был святым человеком маленького храма в Уэйкфилде.

Когда Олдрих был слишком молод, чтобы найти работу, отец Гомбст сказал ему, что он получит два хлеба бесплатно, если только посетит утреннюю проповедь. Олдрих с радостью согласился.

Олдрих вспомнил, что у него на уме было еще одно важное дело.

"Отец, ты не знаешь, где банкир и его охранники? Мне нужно кое о чем поговорить с мэром".

"Банкир? О, эти ребята ушли первым делом утром. Почему? Они что-то сделали?" Гомбст был озадачен.

'Они ушли просто так? Что ж, на одно беспокойство меньше".

"А, ну теперь это не имеет значения, раз они ушли. А что насчет господина Игера? Видел его где-нибудь?"

"Хм, он сказал, что выпил достаточно и уехал на свою ферму".

"Хорошо, большое спасибо, отец, еще увидимся".

"Да, только будь осторожен, куда ступаешь".

Олдрих решил поговорить обо всем этом с мистером Игером и посмотреть, что он скажет, в конце концов, он был опытным человеком, и у него могли быть какие-то идеи.

Когда он добрался до фермы, солнце уже садилось. Он постучал в дверь, и дверь открылась, слегка подвыпивший Игер рассмеялся.

"Выспался? Не могу поверить, что ты пропустил фестиваль. В любом случае, завтра рабочий день, так что забудь о прогулах. Заходи."

'Дерьмо'

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2994704>